

УДК [37.026:37.032]:[001.895:008]

Бочкарева Т.С.

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновационная культура личности, профессионализм, синергетическая среда, мультидисциплинарный комплекс, фрактал, самопорождение смысла.

Вынесенный в заглавие статьи тезис, предполагающий сочетание развития процессов формирования инновационной культуры и становления профессионализма, недостаточно изучен в современной науке. Целью данной работы является постановка вопроса о взаимодействии указанных процессов, изучение степени их взаимного влияния и нахождение для этого необходимых и достаточных методологических оснований.

Обратимся к существующим определениям данных явлений. Под «профессионализмом следует понимать совокупность психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в человеке в процессе овладения и длительного выполнения деятельности, обеспечивающих качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях» [11]. Под инновационной культурой понимается способность личности к созданию и использованию новшеств в материальной и духовной сферах культуры при сохранении в них динамического единства старого, современного и нового, основанная на инновационной восприимчивости, креативности, знаниях, умениях, опыте, инновационном мышлении и творческом потенциале [4; 6; 7].

В современной науке и профессиональном образовании происходят два процесса: дифференциация различных областей научного знания, приводящая к подготовке узких специалистов, и возрастающая интеграция, сопровождающаяся взаимопроникновением исследовательских методов точных наук в гуманитарные, и наоборот. Важнейшей задачей профессионального образования является формирование доминантных компетенций в виде инновационной культуры специалиста,

представляющей собой гармонию знаний, мышления, чувств, поведения и деятельности.

В последнее время появились научные труды, в которых разрабатываются проблемы изучения устойчивых интегральных личностных качеств, регулирующих деятельность личности (Е.В. Бондаревская, А.К. Маркова, В.А. Сластенин). Несмотря на имеющиеся научные результаты по этой проблеме, самой идее формирования инновационной культуры в профессиональном образовании посвящены единичные исследования, педагогическая поддержка основ инновационной культуры личности в образовательном пространстве вуза не стала предметом специальных исследований, за исключением обсуждения проблем формирования инновационного поведения молодежи современной России [9].

В задачу формирования инновационной культуры в профессиональном образовании [7] входит, с одной стороны, демонстрация единства современного естествознания [8] как науки со своим множественным предметом исследования, с другой стороны – обоснование положений, из которых становится ясно, что современное естествознание является основой любого знания – и естественно-научного, и гуманитарного. Гуманитарное содержание современного естествознания связано с развитием мышления (нелинейного, синергетического, инновационного), формированием мировоззрения, воспитанием чувств [1; 8]. Современное состояние научного знания характеризуется тенденцией к мультидисциплинарному [4; 6; 7] взаимопроникновению, системообразующим фактором которого являются синергетический подход, большие эвристические возможности синергетической образовательной среды и

теории фракталов. Имеются весомые основания полагать, что рефлексивное обращение фрактальных представлений на социальную деятельность субъекта и, особенно, на его познавательную и профессиональную инновационную деятельность обернется новым концептуальным сдвигом в решении проблем качественного образования [3]. Необходимость такого обращения определяется сложностью системы учебно-познавательной, управленческой и образовательной деятельности, возросшей настолько, что традиционные подходы уже не позволяют оценить ситуации, ни тем более прогнозировать последующие состояния.

Между элементами и подсистемами различного уровня познавательной деятельности существуют отношения фрактального подобия, которые обуславливают органический характер совместной деятельности (интеракции) субъектов образования, носящие объективный характер, но в своей полноте способные реализоваться только через цикличное рефлексивное управление этой деятельностью в специально спроектированной синергетической образовательной среде вуза [7]. Фрактальные представления о структурном подобии части и целого выводят на новые возможности решения проблем совместной профессиональной инновационной деятельности в синергетической среде.

Согласно гегелевской диалектике, движение по цепи «цель – средство – результат» отражает смысл многомерной иерархии узловых противоречий, в которой каждый узел фрактально раскладывается в свое собственное подобие. Смысл – это то, что сужает коридор возможностей, ограничивает их число, создает переход от настоящего к будущему (или от прошлого к настоящему). Нет движения вне направ-

ления и движения выше цели. Цель, противоречащая законам движения и не отвечающая его направлению, – бессмысленна. Не цель придает смысл развитию, а развитие – цели. Осмысленные цели достижимы и лежат в русле от прошлого к будущему [7; 8].

Гегель впервые представил деятельность как самоизменение и саморазвитие объективного духа, в современном представлении – это духовная часть (компонент) синергетической среды [3; 7; 8]. Логику Гегеля (тезис – антитезис – синтез) можно представить как «квазифрактал» развития, «фрактальную структуру самопорождения смысла» изменений в системах различной природы. Труд праксеологически ориентирован лишь на практически полезный, общественно необходимый результат в виде доминантного преимущества в профессиональной жизнедеятельности.

Методология деятельности в синергетической среде как основание новой парадигмы берет начало в самой структуре научного познания [3], когда центр внимания переносится с равновесных процессов и структур на неравновесные, в русле теории самоорганизации открытых систем. Концепция синергетической среды открытого образования предполагает обеспечение на базе высоких наукоемких технологий [8] полной академической свободы личности в выборе форм, способов и места доступа к потребному знанию с минимальными энергетическими и номинальными интеллектуальными затратами. На наш взгляд, модель деятельности (рис. 1) в синергетической технологии открытого образования есть не что иное, как фрактальная система самопорождения смысла.

Нами исследовалась и проектировалась синергетическая среда в про-

фессиональном образовании как новое направление в современной дидактике [3; 4; 6–8]. В качестве методологического системообразующего основания служили личностно-деятельностный, мультидисциплинарный синергетический подходы, идея формирования инновационной культуры в профессиональном образовании.

В основе модели лежат гносеологические, онтологические, методологические и праксеологические процедуры системной мыследеятельности, включающие следующие умственные действия, приемы и операции:

- по логической схеме процесса: индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, сравнение, классификация, инверсия, рефлексия, гипотеза, эксперимент и др.;
- по функциям классификации: прогностическая (индукционная), познавательная (гностическая) и измерительная (праксеологическая) процедуры;
- по форме результата: определение понятия, суждение, умозаключение, создание нового образа, теорема, закономерность, закон, модель, теория.

Модель познавательной, управленческой и образовательной деятельности содержит разделенное пространство на реальный (внизу) и рефлексивный мир (вверху) (см. рис. 1). Левый верхний квадрант для рефлексивного мира отражает зону Веры и, в пределе, веру в первопричину всего сущего. Правый верхний квадрант отражает зону Науки (Разума) и, в пределе, веру в Абсолютную истину, или в «Абсолютный дух» по Гегелю. Нижний левый квадрант соответствует материальному миру, а нижний правый – миру искусственному, всему, что создано человечеством с помощью современных технологий.

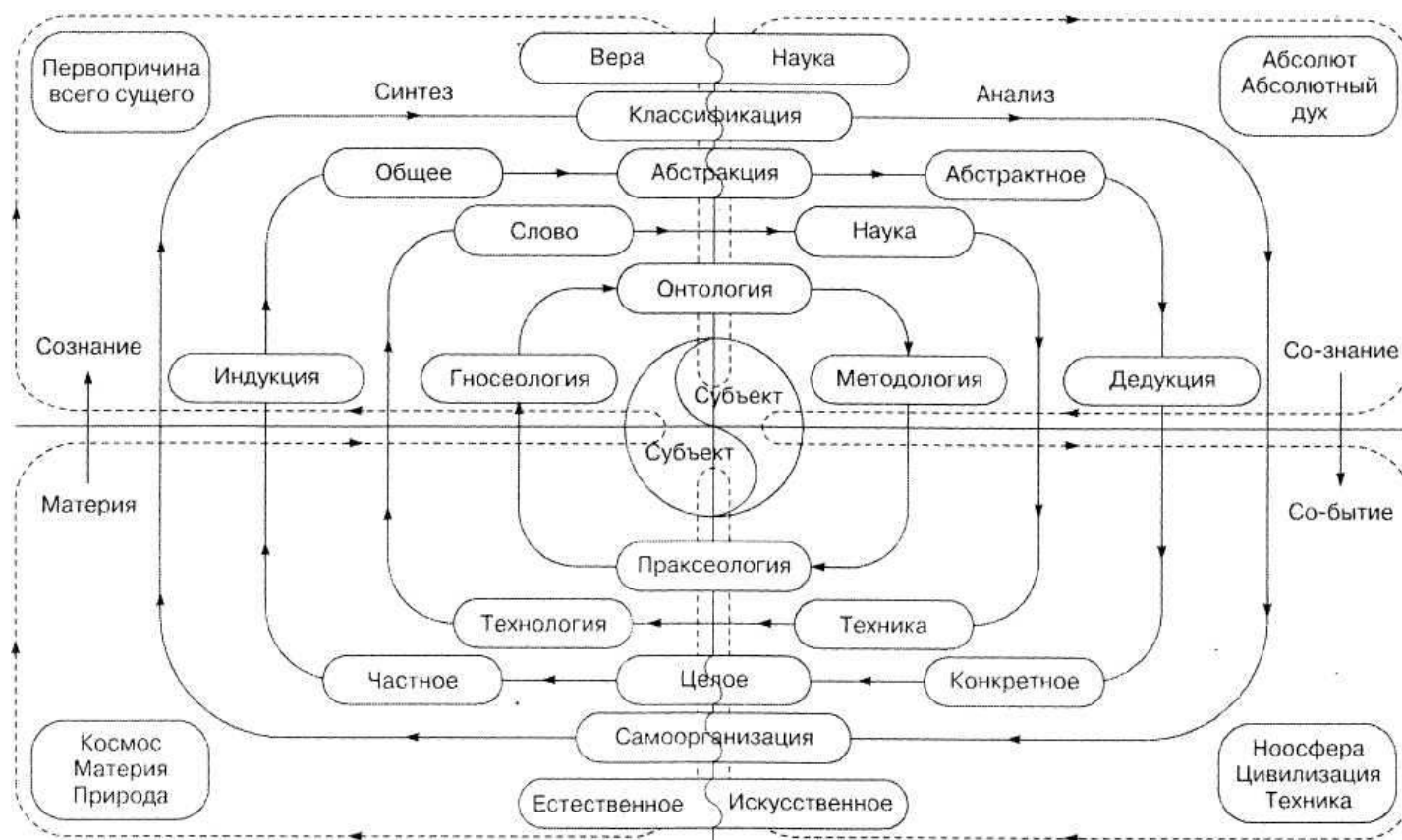

Рис. 1. Модель познавательной, управленческой и образовательной деятельности в синергетической среде

В центре находится субъект-субъектная подсистема познания, управления и учения, владеющая процедурами системной мыследеятельности: индукцией и дедукцией, анализом и синтезом; методами классификации, моделирования и абстрагирования, инверсии, рефлексии, сравнения, измерения, выдвижения гипотез, проектирования и конструирования, прогнозирования и планирования, синергетическим (инновационным) стилем мышления и др., замыкающимися на праксеологическую составляющую цикла познавательной, управленческой и образовательной деятельности.

В этой модели важно, что любой квант знания – «когнитон» – генерируется как результат полного цикла познавательной, управленческой и образовательной деятельности, охватывающий все пространство через «синергетический метаязык» (штриховая кривая по ходу часовой стрелки, охватывающая все квадранты и сходящаяся в центре), понятный естественнику и гуманитарии [5; 7; 8]. Проходя всю логическую цепочку, будущее знание, начинаясь как факт, частность, свойство, затем накапливается и с помощью метода индукции превращается в общее свойство – метазнание. Применение к метазнанию методов анализа и синтеза, классификации, моделирования и абстрагирования превращает его в форму «абстрактного метазнания», «чистой идеи», обладающей качествами красоты и гармонии. Абстрактное метазнание для превращения в истинное знание должно быть проверено практикой в результате проектирования.

Любое проектирование нацелено на создание технологий. В нем как деятельности можно обнаружить свою совокупность инструментальных средств, свой подход к ресурсам и, особо подчеркнем, свой нелинейный (синергети-

ческий, инновационный) стиль мышления, свой ценностный мир. Выделение этих взаимосвязанных компонентов позволяет представить проектирование синергетической среды профессионального образования как нелинейную динамическую систему, генерирующую в заданных пределах созидательную структуру общества, его инновационной культуры как способа жизни, а также определяющую современное состояние образования и перспективы развития человечества [5; 7]. Инновационная культура создается не сама по себе, она выступает инструментом человека для всестороннего развития его личности, является доминантным конкурентным преимуществом на рынке труда в условиях инновационной экономики, основой профессионализма, поэтому актуальным является формирование ее в профессиональном образовании [7].

Регулятором развития служит интерес, осознание чего-либо, вызывающее у человека побуждение к инновационному действию через инновационное мышление, которое необходимо сформировать в сознании человека, и инновационную культуру (рис. 2), – в этом залог постоянного развития и самосовершенствования, повышения конкурентоспособности специалиста. Эта модель является логическим развитием модели на рис. 1, фрактально повторяющая как структуру, так и ее интерактивное ядро, выраженное символически, подчеркивающее дуальный характер мышления, интеллекта, коллективного интеллекта и диалогового взаимодействия субъектов в познавательной, управленческой и образовательной деятельности. Инновационное мышление связывает прошлое и будущее в настоящем, «конвертирует» традиции (потребности) в инновации (интересы).

Рис. 2. Модель формирования инновационного (креативного) мышления личности в профессиональном образовании

Структура индивидуальных интересов, отвечающих современным требованиям развития экономики, должна формироваться под влиянием инновационной культуры, которая способствует «построению баланса профессиональных и экономических интересов с преобладанием первых, нацеливающих индивида на самореализацию в инновационной деятельности» [10].

Инновационное профессиональное образование должно формировать необходимые компетенции в виде инновационной культуры по модели, предложенной в [2; 7], влиять на экономическое мышление, формировать систему устойчивых образов инновационного, синергетического мышления, побуждающего индивида к инновационной деятельности, сочетающего связь прошлого и будущего в настоящем, ведущего в итоге к становлению профессионализма выпускаемых специалистов.

Литература

1. Бондаревская Е.В. Воспитательный потенциал базового учебного курса «Духовно-нравственная культура» // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 10. С. 17–29.
2. Бочкарева Р.А. Вариативность формирования конкурентных преимуществ профессиональным образованием // Экономика образования. Кострома, 2010. № 1. С. 157–162.
3. Бочкарева Т.С. История науки и техники: учеб. пособие для студ. вузов. Тольятти: Изд-во ТГУС, 2007.
4. Бочкарева Т.С. Мультидисциплинарные дидактические комплексы как средство формирования инновационной культуры студентов вузов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 6. С. 150–160.
5. Бочкарева Т.С., Бочкарев А.И. Корпускулярно-волновой дуализм как алгоритм формирования инновационной культуры // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. Самара, 2008. Т. 11, № 2. С. 103–106.
6. Бочкарева Т.С., Бочкарев А.И. Мультидисциплинарный феномен инновационной культуры личности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 8. С. 58–67.
7. Бочкарева Т.С., Бочкарев А.И., Бочкарева Р.А. Формирование инновационной культуры в профессиональном образовании. Тольятти, 2009.
8. Бочкарева Т.С., Бочкарев А.И., Саксонов С.В. Концепции современного естествознания: учебник для вузов. М.: Кнорус, 2010.
9. Зверев А.Л. Основные результаты исследования по проблеме формирования инновационного поведения российской молодежи // Проблемы формирования инновационного поведения молодежи в современной России: труды Всероссийской науч. конф. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2009. С. 139–171.
10. Кобяк О.В., Андрос И.А. Роль инновационного образования в формировании креативного индивидуального экономического мышления и инновационной общественной культуры // Материалы Международной науч.-практ. конф. «Подготовка научных кадров высшей квалификации с целью обеспечения инновационного развития экономики» / под ред. И.В. Войтовича [и др.]. Минск: ГУ «БелИСА», 2006.
11. Попова (Смолик) С.Ю. Инновационная культура как основа становления будущих профессионалов // Проблемы формирования инновационного поведения молодежи в современной России: труды Всероссийской науч. конф. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2009. С. 207–211.